

* * *

Ночная переключка птиц слышна.
Вид из окна напоминает выход
в источник музыки. Мне не до сна.
Я говорю предметам: «Тихо, тихо!»

Когда ещё послушать эту ночь,
отчаянные возгласы пернатых
и песни их, молящие помочь
меня продолжить музыку утраты?

Восходит солнце. Тем и хороша,
быть может, ночь – наутро оставляет
минуту на прощанье. О, душа!

Сойти б с ума, да ум не позволяет...

* * *

Вдруг, оказавшись не у дел,
услышишь – чайник подоспел.

Но ведь до этого не слышал
воды кипенье: пыш-пыш-пыш,

как дни недели.

Скрипит коническая крыша,
где Бог сидит – превыше крыш,

где мы сидели.

* * *

Лежать на простыне вдвоём,
о мае говорить, о лете,
о платье розовом твоём
и обо всём, что есть на свете.

Закрывать окно, завесить тюль
всего осталось на прощанье.
И мы – как высохший июль,
любовь и сонное молчанье...

* * *

Хоть наша кухонька пока не велика,
но на плечах моих – огромный великан.

О, милая моя, как выдержать его –
опасное для нашей жизни существо.

И рученьки мои не хуже, чем твои –
с них как-то зёрнышки клевали воробьи.

И птичье «чик-чирик» – спасение одно.
Так помоги найти мне верное зерно!

А то вся жизнь пройдёт, пройдёт она сейчас,
и вот оно уйдёт – незаменимых нас...

* * *

Вот так смотри: чужого не дано,
а что своё – то в рамку и на полку.
И я смотрю и робко, и чудно,
подобно большеглазому ребёнку.

И взгляд далёк, он требует тепла,
родного дела, как стихотворенье
о том, что жизнь со мною не была,
хоть и она закончилась рождением.